

Е.А. Лютикова, С.Г. Татевосов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация;

Московский педагогический государственный университет,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Русский язык и формальная лингвистика¹

Статья представляет собой послесловие к прошедшей в 2017 году второй международной конференции «Formal Approaches to Russian Linguistics» («Формальные подходы к русскому языку») и одновременно открывает выпуск журнала, посвященный формальной русистике. Авторы предлагают краткий очерк истории и текущего состояния формальной лингвистики в России, который предваряет обзор содержания восьми статей, посвященных разнообразным синтаксическим, семантическим и фонологическим сюжетам.

Ключевые слова: формальная лингвистика, синтаксис, семантика, фонология, русский язык.

E.A. Lyutikova, S.G. Tatevosov

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation;

Moscow State University of Education,
Moscow, 119991, Russian Federation

Russian studies and formal linguistics²

The paper aims at achieving two related goals: to offer summarizing remarks to the Second Formal Approaches to Russian Linguistics conference and to provide the current issue of Rhema with an introduction to formal description of Russian.

¹ Работа над статьей велась в рамках проекта РНФ 16-18-02003 «Структура значения и ее отображение в системе лексических и функциональных категорий русского языка», реализуемого в МПГУ.

² The study has been supported by Russian Scientific Foundation (RSF), project #16-18-02003 “Structure of meaning and its mapping into lexical and functional categories of Russian” at MSPU.

After a brief overview of the history of formal linguistics in Russia and critical reflections on the state of the art, we present eight contributions that address various research topics in syntax, semantics and phonology of Russian.

Key words: formal linguistics, syntax, semantics, phonology, Russian.

История формальной лингвистики в России была не слишком продолжительной, но яркой и драматичной. Как кажется, она распадается на два отчетливых этапа. Первый начался с появлением модели «Смысл ↔ Текст» [Мельчук, 1971], которая позволила придать лингвистическим рассуждениям тот уровень эксплицитности, начиная с которого становится возможным воспринимать языкознание как строгую науку. Все мы обязаны этой теории бесценным опытом, возникающим в тот момент, когда теоретизирующий понимает, что его фантазия ограничена рамками отчетливо сформулированных исходных допущений и тех следствий, который выводятся из них с помощью логически выверенных процедур. Время, однако, шло, а эмпирические достижения у модели «Смысл ↔ Текст» прирастали не в том объеме, на который все надеялись в конце 1960-х гг. Не время и не место сейчас обсуждать, почему так получилось (см., например, [Тестелец, 2001, с. 742–747]). Однако к 1990-м гг. последователи теории подошли, имея в активе значительный архив блестящих публикаций, а в пассиве – ощущение, что не очень ясно, куда идти дальше.

Тем временем в отдалении от наших границ происходило множество событий, смысл и содержание которых в СССР были мало понятны. До советских лингвистов, конечно, иногда доходили западные публикации, а важнейшие работы лидера американской формальной лингвистики – Ноама Хомского – были переведены и опубликованы на русском языке [Хомский, 1962, 1972a, 1972b], но без представления об эмпирическом контексте и общем направлении научной дискуссии в западной лингвистике они вызывали в лучшем случае недоумение, а в худшем – решительное неприятие. Н. Хомский неоднократно сравнивал свою теорию с землей и выстраивал заново – каждый раз, когда ощущал, что в текущем виде она ведет в эмпирический тупик. У нас в этом по преимуществу видели бессмысленную игру с формализмами, когда одно и то же по много раз переписывается на разных метаязыках.

И вот на этом фоне где-то в середине 1990-х гг. начался второй этап формальной лингвистики в России. Кризис модели «Смысл ↔ Текст» и отсутствие у нее сколько-нибудь серьезных альтернатив, выросших на российской почве, привели к тому, что в российской лингвистической среде (не везде, конечно, но в очень многих местах) проснулся интерес к наработкам западных коллег.

Интересующимся пришлось преодолевать невероятные трудности. Выяснилось, что синтаксические деревья теперь выглядят не совсем так, как было в эпоху переведенных А.Е. Кибриком на русский язык «Аспектов теории синтаксиса» [Хомский, 1972a]. Фразовая структура, как оказалось, бывает «голой», к чему ее естественным образом подталкивает «минимализм». В фонологии после статьи Фанта, Якобсона и Халле [Якобсон и др., 1962] и книги «Звуковой строй английского языка» [Chomsky, Halle, 1968] проросли и успели увянуть лексическая фонология, просодическая фонология, автосегментная фонология, двухуровневая фонология, пока наконец на сцену триумфально не явилась теория оптимальности (слово «оптимальность» поначалу всем нравилось, но теоретико-оптимальные *tableaux* быстро стали вызывать раздражение). Понять, что пишут формальные семантисты, было вовсе невозможно, поскольку работы Ричарда Монтегю (например, [Montague, 1970]) не попали в соответствующий том «Нового в зарубежной лингвистике». А на Отделении теоретической и прикладной лингвистики МГУ грамматику Монтегю преподавали профессора мехмата, и ни один студент не мог догадаться, что она имеет отношение к семантике.

Между тем оказалось, что западные формальные коллеги успели позаниматься не только английским языком, но и сделали много наблюдений и обобщений о русском. Большая часть того, что мы знаем о формальном синтаксисе русского языка, – их заслуга. Русский язык особенно привлекал синтаксистов, вынужденных довольствоваться достаточно аскетичными падежными грамматиками европейских языков, многообразием и головокружительной сложностью правил приписывания падежа. Исследования синтаксиса количественной конструкции, принятые в серии работ Л. Бэбби и С. Фрэнкса ([Babby, 1985, 1987, 1991; Franks, 1990, 1994, 1995]; см. обзор в [Исакадзе, Кобозева, 1997]) заложили основу практически всех синтактико-ориентированных падежных теорий славянских языков и остаются востребованы и в современных аналитических построениях [Bailyn, 2004b; Pesetsky, 2013; Testelests, 2013; Лютикова, 2017]. Падежная проблематика активно изучалась также на материале конструкций с неканоническими подлежащими [Comrie, 1974; Greenberg, Franks, 1991; Babby, 1998; Moore, Perlmutter, 2000; Sigurdsson, 2002] и вторичными предикатами [Bailyn, Rubin, 1991; Bailyn, 2001; Madariaga, 2007; Matushansky, 2008, 2010].

Существенный интерес для формального синтаксиса представляет категориальная таксономия, лежащая в основе исходных и производных частеречных характеристик синтаксических групп, таких как причастные, деепричастные и инфинитивные обороты, номинализации, группы полных и кратких прилагательных ([Babby, 1973, 1997, 1998; Babby,

Franks, 1996; Comrie, 1980; Franks, Hornstein, 1992; Engelhardt, Trugman, 1998; Pereltsvaig, 2001] и мн. др.). Нельзя не упомянуть и о проблеме категориального статуса именных конструкций безартиклевых языков, известной как «проблема NP/DP»: русский язык неоднократно становился полигоном ожесточенных споров между сторонниками и противниками универсальности структуры именной группы [Trugman, 2005; Pereltsvaig, 2006, 2007; Bošković, 2008].

Еще одну «горячую точку» на карте синтаксических феноменов представляет собой структура глагольной области и, в частности, гипотеза неаккузативности и ее наиболее известная диагностика в русском языке – генитив отрицания. Впервые тезис о связи генитива отрицания и структурной позиции аргумента высказывается в диссертации [Pesetsky, 1982], и с тех пор данному вопросу была посвящена масса серьезнейших исследований, выполненных в рамках формальных синтаксических и семантических теорий (см., например, [Harves, 2002, 2013; Partee, Borschev, 2004; Borschev et al., 2008]). Весьма значительны достижения в области морфосинтаксиса русского глагола; такие исследования также зачастую выполнены на стыке грамматики и семантики [Babko-Malaya, 1999; Ramchand, 2004; Romanova, 2006; Svenonius, 2004].

Несмотря на то, что исследование коммуникативно мотивированного порядка слов относится к области неоспоримого лидерства традиционной русистики, выяснилось, что формально-синтаксические работы, посвященные скрэмблингу и прочим видам коммуникативных передвижений (среди них следует упомянуть [Junghanns, Zybatow, 1997; Sekerina, 1997; Bailyn, 1995, 2004a]), способны привнести и свежие идеи, и новые вопросы в повестку дня.

В фонологии обнаружили работы М. Халле и его учеников и коллег – от Т. Лайтнера [Lightner, 1965] до О. Матушанской (например, [Halle, Matushansky, 2006; Matushansky, 2009]), от которых нам удалось узнать много нового даже в таких областях, которые традиционно считались канонической территорией российской лингвистики (например, ударение – [Melvold, 1989]).

Возможно, немного меньший по объему, но ничуть проигрывающий в качестве список достижений представила и формальная семантика русского языка. После бесконечной дискуссии о видовой парности русского глагола семантисты получили свежий взгляд на вид, время, акциональность и их взаимодействие от М. Крифки [Krifka, 1992], В. Кляйна [Klein, 1995], А. Грённа [Grønn, 2003], А. фон Штехова [von Stechow, Paslawska, 2003; Grønn, von Stechow, 2010, 2012]. На фоне неослабевающего интереса к типологии неопределенности и отрицательной полярности внимание исследователей привлекали русские неопределенные

местоимения [Eremina, 2012]. Наконец, в Москву приехала Б. Парти и занялась семантикой генитива отрицания на месте ([Borschev et al., 2008; Partee et al., 2011] и целый ряд других публикаций).

Постепенно поменялась ситуация в России. Доклады с российской аффилиацией замелькали на двух основных конференциях по формальной славистике – американской «Formal Approaches to Slavic Linguistics» («Формальные подходы к славянском языкознанию») и европейской «Formal Description of Slavic Languages» («Формальное описание славянских языков»). В России стали появляться статьи, книги и диссертации, посвященные формально-лингвистическим сюжетам. Из последних можно упомянуть [Татевосов, 2010; Рудницкая, 2013; Лютикова, 2016; Гращенков, 2017]. Два важнейших русскоязычных учебника синтаксиса для высшей школы – [Тестелец, 2001] и [Митренина и др., 2012] – обеспечили доступность знаний о формальной грамматике далеко за пределами лингвистических столиц России. Российские студенты поехали в западные университеты за учеными степенями, принося науке диссертации с анализом русского материала (например, [Slioussar, 2007; Paperno, 2012; Yanovich, 2013; Ivlieva, 2013; Podobryaev, 2014; Knyazev, 2016]). Западные формальные лингвисты если и не стали массово приезжать в Россию, то во всяком случае прекратили рассматривать ее как белое пятно на карте лингвистического мира.

Все это естественным образом привело авторов настоящего очерка к идее, что Россия стала вполне подходящим местом для того, чтобы формальные лингвисты, занимающиеся русским языком, могли встретиться прямо здесь и обсудить насущное. Первая конференция FARL (Formal Approaches to Russian Linguistics, «Формальные подходы к русскому языку») состоялась в 2014 г. Номер, который читатель держит в руках, содержит восемь статей, подготовленных по материалам докладов на второй конференции, которая прошла 29–31 марта 2017 г. и была организована Московским педагогическим государственным университетом и Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова.

Предлагаемые вниманию читателя работы представляют достаточно широкий спектр освещаемых формальными русистами эмпирических проблем и теоретических сюжетов.

* * *

В статье М. Амбар, М. Димитровой и Д. Амарал «A crosslinguistic puzzle for Subjunctive» («Межъязыковая загадка сослагательного наклонения») обсуждаются семантика и дистрибуция форм конъюнктива в романских, славянских и греческом языках. Конъюнктив создает для исследователя сразу несколько проблем, поскольку, с одной стороны, он

обнаруживает свойства, систематически воспроизводящиеся в разных языках, а с другой – довольно значительную степень межязыкового варьирования.

Авторы статьи обсуждают поведение конъюнктивных форм как в зависимых, так и в независимых предложениях и предлагают анализ сразу для нескольких семантически близких, но морфосинтаксически различных конфигураций. Один из эффектов в этом ряду наблюдается в романских языках, в которых у предложений с конъюнктивным сен-тенциальным комплементом зависимая клауза не является отдельной областью связывания. Соответственно, прономinals в позиции подлежащего зависимой предикации не могут быть кореферентны матричному подлежащему. Другое примечательное наблюдение – о возможности матричного вопроса в конъюнктиве в болгарском языке в противоположность русскому и романским языкам.

* * *

К интереснейшему (и до сих пор мало исследованному формальными фонологами) сюжету обращается Н. Ватабе в статье «Morphologically conditioned palatalization in Russian loanwords» («Морфологически обусловленная палатализация в русских заимствованных словах»). Как взаимодействуют фонологическая подсистема, характеризующая заимствования, и основная система языка? Наблюдения о том, что фонологическую структуру заимствований невозможно в полной мере объяснить исходя из закономерностей, наблюдаемых в «родных» фонологических конфигурациях, появились, по-видимому, еще в позапрошлом веке. Однако полностью эксплицитная теория, описывающая две подсистемы, впервые возникла значительно позже – в диссертации Т. Лайтнера [Lightner, 1965], предположившего, в частности, что палатализованные согласные в стандартном русском языке возникают только в производных фонологических контекстах, однако у заимствований могут присутствовать уже в лексическом представлении.

* * *

Статья А.А. Герасимовой «Gender mismatch in Russian: a quantitative study» («Рассогласование по роду в русской именной группе: количественное исследование») посвящена экспериментальной проверке различных теоретических моделей, ставящих своей целью объяснение асимметрии атрибутивного и предикативного согласования с существительными, обладающими грамматическим мужским родом и использующимися для обозначения референтов женского пола (*Наш/наша врач пришел/пришла*). Данные, полученные в ходе проведенного автором лингвистического эксперимента, сопоставляются с полученными в ходе предшествующих количественных исследований (текстовые

подсчеты и письменные опросы носителей русского языка, проведенные в 1960–70-е гг.). Данные о распределении моделей согласования, приводимые А.А. Герасимовой, свидетельствуют в пользу гипотезы, что замена грамматического рода референциальным происходит на достаточно высоком уровне в структуре именной группы, а именно – в зоне референциальной семантики, ассоциируемой с проекцией DP.

* * *

Статья О. Каган и Л. Вольфа «Toward a uniform account of the degree modifier *čut'*» («К единому анализу степенного модификатора *чуть*») посвящена анализу русской лексики *чуть* в терминах степенной модификации. Авторы рассматривают четыре основных употребления *чуть*: как адъективного модификатора (*чуть живой*), глагольного модификатора (*чуть уменьшился*), временного модификатора (*чуть он пришел, как сразу...*) и модификатора группы отрицания (*чуть не упал*). Основная гипотеза, обосновываемая в статье, состоит в том, что семантика *чуть* во всех этих употреблениях сводима к общему формату: *чуть* привносит в значение выражения, которое модифицирует, информацию о том, что степень реализации параметрического свойства для релевантной сущности превышает стандарт сравнения в незначительной степени.

* * *

Статья М.Ю. Князева затрагивает чрезвычайно актуальную для формального синтаксиса проблематику – вопрос о механизмах лицензирования аргументов. Начиная с 1980-х гг. считалось, что лексические вершины могут проецировать аргументы различных синтаксических категорий, но лишь именные группы нуждаются в дополнительном лицензировании при помощи абстрактного (синтаксического) падежа. Однако в последние годы были найдены многочисленные свидетельства в пользу того, что по меньшей мере часть клаузалых аргументов нуждается в падеже, поскольку вложена в нулевую (непроизносимую) оболочку DP. Изучая дистрибуцию *что*-клауз в позиции комплементов матричных предикатов различных семантических классов, М.Ю. Князев обнаружил корреляцию между (не)агентивностью матричного предиката и необходимостью вставления предлога (*Ученые говорят (о том), что здесь были поселения* vs. *Многое говорит *(о том), что здесь были поселения*). Серия лингвистических экспериментов, описанных в статье, позволила подтвердить эмпирическую реальность ограничения на агентивность и установить, что из возможных теоретических опций, объясняющих это ограничение, следует предпочесть гипотезу, согласно которой *что*-клаузы в позиции непрямого дополнения лицензируются нулевым предлогом. Тем самым М.Ю. Князев предьявляет убедительный аргумент в пользу теории синтаксического падежа как лицензора.

В статье А.М. Перельцвайг «Событийные именные группы в русском языке и универсальная структура именной группы» продолжается обсуждение двух важнейших сюжетов, традиционных для генеративной русистики: синтаксиса номинализаций и тех последствий, которые он имеет для структуры именной группы. Опираясь на работы, посвященные падежному оформлению аргументов номинализации и их аспектуальным характеристикам, А.М. Перельцвайг предлагает синтаксическую структуру для событийных номинализаций, позволяющую учесть как особенности порядка слов, так и отношения структурного приоритета между аргументами. Важным теоретическим положением, защищаемым в работе, является тезис о независимости падежного оформления аргументов русской номинализации от наличия или отсутствия проекции DP. Таким образом, материал русских номинализаций не может быть использован в дискуссии о «проблеме NP/DP» ни одной из сторон.

* * *

Событийные существительные и проецируемая ими аргументная структура находятся в центре внимания Т. Мияути. В статье «Теория фаз и тета-роли именной группы в родительном падеже в событийных именных группах в русском языке» исследователь задается вопросом о том, какие характеристики событийных существительных определяют возможные интерпретации генитивных зависимых. Т. Мияути обнаруживает, что событийные существительные могут допускать как только внутренние (*разрушение города*/**врага*), так и только внешние (*удар мужчины*/**стола*) тета-роли для генитивного аргумента; возможны также неоднозначные с точки зрения тета-роли генитивного аргумента событийные существительные (*посещение Ивана*/*города*). В статье утверждается, что возможные интерпретации аргумента выводимы из синтаксической структуры, проецируемой событийным существительным. В частности, предлагаются два структурных параметра, задающие трехчленную таксономию: наличие либо отсутствие проекции вершины Voice, опосредующей основу и внешний аргумент, и проецирование посессора либо агенса. Важно, что агенс возникает в структуре выше вершины, отвечающей за приписывание генитива, и поэтому генитивом может выражаться только внешний аргумент с тета-ролью посессора.

* * *

Еще одна семантическая статья «*Ni*: Negative concord μ in Russian» («Частица *ни* как вершина μ в русском языке») написана Д.Б. Тискиным, которого интересует дистрибуция частицы *ни* в свете теории сочинения, предложенной в недавней диссертации М. Митровича [Mitrovic, 2014]. Автор обнаруживает несколько характеристик конструкций с *ни*, которые создают эмпирические затруднения для теории Митровича.

Например, *ни*, в отличие от *и*, не способна функционировать как аддитивная частица (*Бойтесь данайцев, и дары приносящих; Пришла и Маша* vs. **Не пришла ни Маша*). Кроме того, значительные ограничения накладываются на позицию *ни* внутри сочиняемых составляющих: они обладают свойством, которое автор называет требованием симметричности – *ни* должна размещаться внутри конъюнктов в одной и той же позиции.

* * *

После этой краткой навигации по материалам текущего номера журнала нам остается лишь выразить надежду, что сумма знаний о русском языке теперь стала хотя бы немного полнее. Формальная лингвистика не обещает легких ответов на вопросы. Она не цель, а средство. Средство, помогающее предмету нашей науки раскрыть себя для осмысления и понимания, а нам – высказаться о нем яснее и вдумчивее.

Библиографический список / References

Гращенко, 2017 – Гращенко П.В. Композициональность в лексической и синтаксической деривации разноструктурных языков: Дис. ... д-ра филол. наук. М., МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. [Grashchenkov P. Kompozitsional'nost' v leksicheskoi i sintaksicheskoi derivatsii raznostrukturnykh yazykov [Compositionality in lexical and syntactic derivation]. Doct. diss. Moscow, MSU, 2017.]

Исакадзе, Кобозева, 1997 – Исакадзе Н.В., Кобозева И.М. Генеративная грамматика и русистика: проблемы падежа и вида // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М., 1997. С. 142–167. [Isakadze N.V., Kobozeva I.M. Generative grammar and Russian linguistics: problems of case and aspect. *Fundamental'nye napravleniya sovremennoi amerikanskoi lingvistiki*. Moscow, 1997. Pp. 142–167.]

Лютикова, 2016 – Лютикова Е.А. Синтаксис именной группы в безартиклевым языке: Дис. ... д-ра филол. наук. М., МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. [Lyutikova E. Sintaksis imennoi gruppy v bezartiklevom yazyke [Syntax of the noun phrase in articleless languages]. Doct. diss. Moscow, MSU, 2016.]

Лютикова, 2017 – Лютикова Е.А. Формальные модели падежа: теории и приложения. М., 2017. [Lyutikova E. Formal'nye modeli padezha: teorii i prilozheniya [Formal models of case: theories and applications]. Moscow, 2017.]

Митренина и др., 2012 – Митренина О.В., Романова Е.Е., Слюсарь Н.А. Введение в генеративную грамматику. М., 2012. [Mitrenina O., Romanova E., Sliusar N. Vvedenie v generativnyuyu grammatiku [Introduction to the generative grammar]. Moscow, 2012.]

Рудницкая, 2014 – Рудницкая Е.Л. Базовые синтаксические структуры корейского языка и его типологическое своеобразие: Дис. ... д-ра филол. наук. М., Институт востоковедения РАН, 2014. [Rudnitskaya E. Bazovye sintaksicheskie struktury koreiskogo yazyka i ego tipologicheskoe svoebrazie [Basic syntactic structures of Korean and its typological peculiarities.]. Doct. diss. Moscow, IOS, 2012.]

Татевосов, 2010 – Татевосов С.Г. Акциональность в грамматике и словаре: Дис. ... д-ра филол. наук. М., МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. [Tatevosov S. Aktsional'nost' v grammatike i slovare [Actionality in grammar and lexicon]. Doct. diss. Moscow, MSU, 2010.]

Тестелец, 2001 – Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001. [Testeleets Ya. Vvedenie v obshchii sintaksis [Introduction to general syntax]. Moscow, RGGU, 2001.]

Хомский, 1962 – Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. II. С. 412–527. [Chomsky N. Syntactic structures. *Novoe v lingvistike*. Issue II. Moscow, 1962. Pp. 412–527.]

Хомский, 1972а – Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972. [Chomsky N. Aspekty teorii sintaksisa [Aspects of the theory of syntax]. Moscow, 1972.]

Хомский, 1972б – Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972. [Chomsky N. Yazyk i myshlenie [Language and cognition]. Moscow, 1972.]

Якобсон и др., 1962 – Якобсон Р., Фант Г. М., Халле М. Введение в анализ речи // Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. 2. С. 173–230. [Jakobson R., Fant G., Halle M. *Novoe v lingvistike* [Preliminaries to speech analysis]. Issue II. Moscow, 1962. Pp. 173–230.]

Babby, 1973 – Babby L. The deep structure of adjectives and participles in Russian. *Language*. 1973. Vol. 49. No. 2. Pp. 349–360.

Babby, 1985 – Babby L. Prepositional quantifiers and the direct case condition. *Issues in Russian morphosyntax*. M. Flier, R.D. Brecht (eds.). Columbus, Ohio, 1985. Pp. 91–117.

Babby, 1987 – Babby L. Case, prequantifiers, and discontinuous agreement in Russian. *Natural Language and Linguistic Theory*. 1987. Vol. 5. No. 1. Pp. 91–138.

Babby, 1991 – Babby L. Noncanonical configurational case assignment strategies. *Cornell Working Papers in Linguistics*. Vol. 9. A. Toribio, W. Harbert (eds.). Ithaca, New York, 1991. Pp. 1–55.

Babby, 1997 – Babby L.H. Nominalization in Russian. *Formal approaches to Slavic linguistics: The Cornell Meeting*. W. Browne, E. Dornisch, N. Kondrashova, D. Zec (eds.). Ann Arbor, 1997. Pp. 54–83.

Babby, 1998 – Babby L. Subject control as direct predication. *Formal Approaches to Slavic Linguistics: the Connecticut Meeting*. Ž. Bošković, S. Franks, W. Snyder (eds.). Ann Arbor, 1998. Pp. 17–37.

Babby, Franks, 1998 – Babby L., Franks S. The syntax of adverbial participles in Russian revisited. *The Slavic and East European Journal*. 1998. Vol. 42. No. 3. Pp. 483–516.

Babko-Malaya, 1999 – Babko-Malaya O. Zero Morphology: A Study of Aspect, Argument Structure, and Case. Ph.D. diss. Rutgers University, 1999.

Bailyn, 1995 – Bailyn J.F. A Configurational Approach to Russian 'free' Word Order. Ph.D. diss. Ithaca, Cornell university, 1995.

Bailyn, 2001 – Bailyn J. The syntax of Slavic predicate case. *ZAS Papers in Linguistics*. 2001. Vol. 22. Pp. 1–26.

Bailyn, 2004a – Bailyn J. Generalized inversion. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2004. Vol. 22. No. 1. Pp. 1–49.

Bailyn, 2004b – Bailyn J. The case of Q. *Formal Approaches to Slavic Linguistics*. O. Arnaudova, W. Browne, M.L. Rivero, D. Stojanovic (eds.). Vol. 12. The Ottawa Meeting 2003. Ann Arbor, 2004. Pp. 1–35.

Bailyn, Rubin, 1991 – Bailyn J., Rubin E.J. The Unification of Instrumental Case Assignment in Russian. *Cornell Working Papers in Linguistics*. Vol. 9. A. Toribio, W. Harbert (eds.). Ithaca, New York, 1991. Pp. 99–126.

Borschev et al., 2008 – Borschev V., Paducheva E., Partee B., Testeleys Ya., Yanovich I. Russian genitives, intensionality, and the property-type hypothesis. *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Stony Brook Meeting 2007 (FASL 16)*. A. Antonenko et al. (eds.). Ann Arbor, 2008. Pp. 48–67.

Bošković, 2008 – Bošković Ž. What will you have, DP or NP? *Proceedings of the 37th Annual meeting of the North East linguistic society*. E. Elfner, M. Walkow (eds.). Amherst (MA), 2008. Pp. 101–114.

Chomsky, Halle, 1968 – Chomsky N., Halle M. The sound pattern of English. New York, 1968.

Comrie, 1974 – Comrie B. The second dative: a transformational approach. *Slavic transformational syntax. Michigan Slavic Materials*. No. 10. R.D. Brecht, C.V. Chvany (eds.). Ann Arbor, 1974. Pp. 123–150.

Comrie, 1980 – Comrie B. Nominalization in Russian: lexical noun phrases or transformed sentences? *Morphosyntax in Slavic*. C.V. Chvany, R.D. Brecht (eds.). Columbus, Ohio, 1980. Pp. 212–220.

Engelhardt, Trugman, 1998 – Engelhardt M., Trugman H. D as a source of adnominal genitive in Russian. *Formal Approaches to Slavic Linguistics. The Connecticut Meeting 1997*. Ž. Bošković, S. Franks, W. Synder (eds.). Ann Arbor, MI, 1998. Pp. 114–133.

Eremina, 2012 – Eremina O. The semantics of Russian indefinite pronouns: scope, domain widening, specificity, and proportionality and their interaction. Ph.D. diss. Michigan State University, 2013.

Franks, 1990 – Franks S. Case, configuration and argumenthood: reflections on the second dative. *Russian Linguistics*. 1990. Vol. 14. No. 3. Pp. 231–254.

Franks, 1994 – Franks S. Parametric properties of numeral phrases in Slavic. *Natural Language and Linguistic Theory*. 1994. Vol. 12. Pp. 570–649.

Franks, 1995 – Franks S. Parameters of Slavic morphosyntax. New York, 1995.

Franks, Hornstein, 1992 – Franks S., Hornstein N. Secondary predication in Russian and proper government of PRO. *Control and Grammar*. R. Larson, S. Iatridou, U. Lahiri, J. Higginbotham (eds.). Dordrecht, 1992. Pp. 1–50.

Greenberg, Franks, 1991 – Greenberg G., Franks S. A Parametric Approach to Dative Subjects and the Second Dative in Slavic. *The Slavic and East European Journal*. 1991. Vol. 35. No. 1 (Spring). Pp. 71–97.

Grønn, von Stechow, 2010 – Grønn A., von Stechow A. Complement tense in contrast: The SOT parameter in Russian and English. *Russian in Contrast*. A. Grønn, I. Marijanovic (eds.). (Oslo Studies in Language), 2010. Pp. 1–45.

Grønn, von Stechow, 2012 – Grønn A., von Stechow A. Adjuncts, attitudes and aspect: Some additions to a tense theory for Russian. *Oslo Studies in Language*. 2012. Vol. 4 (1). Pp. 263–304.

Halle, Matushansky, 2006 – Halle M., Matushansky O. The Morpho-Phonology Of Adjectival Inflection In Russian. *Linguistic Inquiry*. 2006. Vol. 37–3. Pp. 351–404.

Harves, 2002 – Harves S.A. Unaccusative syntax in Russian, general and Slavic linguistics. Ph.D. diss. Princeton University, 2002.

Harves, 2013 – Harves S. The genitive of negation in Russian. *Language and Linguistics Compass*. 2013. Vol. 7. No. 12. Pp. 647–662.

Ivlieva, 2013 – Ivlieva N. Scalar implicatures and the grammar of plurality and disjunction. Ph.D. diss. MIT, Department of Linguistics and Philosophy, 2013.

Junghanns, Zybatow, 1997 – Junghanns U., Zybatow G. Syntax and information structure of Russian clauses. *Formal Approaches to Slavic Linguistics 4*. W. Browne et al. (eds.). Ithaca, NY. Pp. 289–319.

Klein, 1995 – Klein W. A time-relational analysis of Russian aspect. *Language*. 1995. Vol. 71–4. Pp. 669–695.

Knyazev, 2016 – Knyazev M. Licensing clausal complements: The case of Russian *čto*-clauses. Ph.D. diss. University of Utrecht, 2016.

Krifka, 1992 – Krifka M. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution. *Lexical matters*. Sag I., Szabolsci A. (eds.). Stanford, 1992. Pp. 29–53.

Lightner, 1965 – Lightner T. Segmental phonology of Modern Standard Russian. Ph.D. diss. MIT, 1965.

Madariaga, 2007 – Madariaga N. An Economy approach to the triggering of the Russian instrumental predicative case. *Historical Linguistics 2005 (Current Issues in Linguistics Theory)*. J. Salmons, Sh. Dubenion-Smith (eds.). Amsterdam–Philadelphia, 2007. Pp. 103–117.

Matushansky, 2008 – Matushansky O. A case study of predication. *Studies in Formal Slavic Linguistics. Contributions from Formal Description of Slavic Languages 6.5*. F. Marušič, R. Žaucer (eds.). Frankfurt am Main, 2008. Pp. 213–239.

Matushansky, 2009 – Matushansky O. On the featural composition of the Russian back yer. *Studies in Formal Slavic Phonology, Morphology, Syntax, Semantics and Information Structure. Proceedings of FDSL 7, Leipzig 2007*. G. Zybatow, U. Junghanns, D. Lenertová, P. Biskup (eds.). Frankfurt, 2009. Pp. 397–410.

Matushansky, 2010 – Matushansky O. Russian predicate case, encore. *Formal studies in Slavic linguistics. Proceedings of FDSL 7.5*. G. Zybatow, Ph. Dudchuk, S. Minor, E. Pshehotskaya (eds.). Frankfurt am Main, 2010. Pp. 117–135.

Melvold, 1989 – Melvold J. Structure and stress in the phonology of Russian. Ph.D. diss. MIT, 1989.

Mitrović, 2014 – Mitrović M. Morphosyntactic atoms of propositional logic: a philo-logical programme. Ph.D. diss. University of Cambridge, 2014.

Moore, Perlmutter, 2000 – Moore D., Perlmutter D. What does it take to be a Dative Subject? *Natural Language and Linguistic Theory*. 2000. Vol. 18. No. 2. Pp. 373–416.

Paperno, 2012 – Paperno D. Semantics and Syntax of Non-Standard Coordination. Ph.D. diss. UCLA, Department of Linguistics, 2012.

Partee, Borschev, 2004 – Partee B., Borschev V. The semantics of Russian genitive of negation: The nature and role of perspectival structure. *Semantics and linguistic theory. Proceedings 14*. K. Watanabe et al. (eds.). Ithaca, 2004.

Partee et al., 2011 – Partee B., Borschev V., Paducheva E., Testeleys Y., Yanovich I. Russian Genitive of Negation alternations: The role of verb semantics. *Scando-Slavica*. 2011. Vol. 57. No 2. Pp. 135–159.

Paslawska, von Stechow, 2003 – Paslawska A., von Stechow A. Perfect Readings in Russian. *Perfect Explorations*. M. Rathert, A. Alexiadou, A. von Stechow (eds.). Berlin, 2003. Pp. 307–362.

Pereltsvaig, 2001 – Pereltsvaig A. Syntactic categories are neither primitive nor universal: Evidence from short and long adjectives in Russian. *Formal Approaches to Slavic Linguistics 9*. S. Franks et al. (eds.). Ann Arbor, MI, 2001. Pp. 209–227.

Pereltsvaig, 2006 – Pereltsvaig A. Small Nominals. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2006. Vol. 24. No. 2. Pp. 433–500.

Pereltsvaig, 2007 – Pereltsvaig A. On the universality of DP: A view from Russian. *Studia Linguistica*. 2007. Vol. 61. No. 1. Pp. 59–94.

Pesetsky, 1982 – Pesetsky D. Paths and Categories. Ph.D. diss. Cambridge, Mass., MIT, 1982.

Pesetsky, 2013 – Pesetsky D. Russian case morphology and the syntactic categories. Cambridge, 2013.

Podobryaev, 2014 – Podobryaev A. Persons, imposters, and monsters. Ph.D. diss. MIT, Department of Linguistics and Philosophy, 2014.

Ramchand, 2004 – Ramchand G. Time and the event: The semantics of Russian prefixes. *Nordlyd*. 2004. Vol. 32–2. Special issue on Slavic prefixes. Pp. 323–366.

Rappaport, 2000 – Rappaport G. The Slavic noun phrase in comparative perspective. *Comparative Slavic morphosyntax*. S. Harves, J. Lavine (eds.). Bloomington, 2000. Pp. 1–25.

Romanova, 2006 – Romanova E. Constructing Perfectivity in Russian. Ph.D. diss. University of Tromsø, 2006.

Sekerina, 1997 – Sekerina I. The syntax and processing of scrambling constructions in Russian. Ph.D. diss. CUNY, 1997.

Sigurdsson, 2002 – Sigurdsson H. To Be an Oblique Subject: Russian vs Icelandic. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2002. Vol. 20. No. 4. Pp. 691–724.

Slioussar, 2007 – Slioussar N. Grammar and information structure: A study with reference to Russian. Ph.D. diss. Utrecht University, 2007.

Svenonius, 2004 – Svenonius P. Slavic prefixes inside and outside VP. *Nordlyd*. 2004. Vol. 32–2. Special issue on Slavic prefixes. Pp. 323–361.

Testeleets, 2013 – Testeleets Y.G. Case deficient elements and the direct case condition in Russian // *Язык и речевая деятельность*. 2013. Т. 9. С. 126–143. [Testeleets Y.G. Case deficient elements and the direct case condition in Russian. *Yazyk i rechevaya deyatel'nost'*. 2013. Vol. 9. Pp. 126–143.]

Trugman, 2005 – Trugman H. Syntax of Russian DPs, and DP-internal agreement phenomena. Ph.D. diss. Tel-Aviv University, 2005.

Yanovich, 2013 – Yanovich I. Four pieces for modality, context and usage. Ph.D. diss. MIT, Department of Linguistics and Philosophy, 2013.

Статья поступила в редакцию 10.10.2017

The article was received on 10.10.2017

Лютикова Екатерина Анатольевна – доктор филологических наук; доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова; профессор кафедры компьютерной лингвистики и формальных моделей языка Института современных лингвистических исследований, заведующая лабораторией общей лингвистики и теории грамматики Института современных

лингвистических исследований, Московский педагогический государственный университет

Lyutikova Ekaterina A. – Dr. Phil. Hab.; Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; Professor of the Department of Computer Linguistics and Formal Language Models of Institute of Modern Linguistic Research, Head of the Laboratory of General Linguistics and Grammar Theory of Institute of Modern Linguistic Research, Moscow State University of Education

E-mail: lyutikova2008@gmail.com

Татевосов Сергей Георгиевич – доктор филологических наук; заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова; заведующий лабораторией общей семантики Института современных лингвистических исследований, Московский педагогический государственный университет

Tatevosov Sergei G. – Dr. Phil. Hab.; Head of Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; Head of the Laboratory of General Semantics of Institute of Modern Linguistic Research, Moscow State University of Education

E-mail: tatevosov@gmail.com